

УДК 343.54

Турсынбекова Салтанат Пархатовна

соискатель Национальной академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, КР.

Турсынбекова Салтанат Пархатовна

Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын изденүүчүсү, Бишкек шаары, КР.

Tursynbekova Saltanat Parkhatovna

Candidate of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, KR.

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ И АНАЛИЗА СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В КАЗАХСТАНЕ И КЫРГЫЗСТАНЕ**

**САНАРИПТЕШТИРҮҮ ЖАНА ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТ СӨТ АДІЛЕТТІГІ ТҮТҮМҮНДА:
КАЗАКСТАН МЕНЕН КЫРГЫЗСТАНДЫҢ ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОРДУК-ЗОМБУЛУГУНА ҚАРШЫ
АЛДЫҢ АЛУУ ЖАНА АНАЛИЗ ЖҮРГҮЗҮҮДӨ ҚОЛДОНУУНҢҢ КЕЛЕЧЕГІ**

**DIGITALIZATION AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE JUSTICE SYSTEM: PROSPECTS
OF APPLICATION FOR THE PREVENTION AND ANALYSIS OF DOMESTIC VIOLENCE IN
KAZAKHSTAN AND KYRGYZSTAN**

Аннотация: В статье рассматриваются возможности цифровизации и искусственного интеллекта (ИИ) в системе правосудия Казахстана и Кыргызстана для профилактики и анализа семейно-бытового насилия. Введение обосновывает актуальность темы, ссылаясь на глобальные тренды цифровой трансформации и значение технологий для повышения эффективности правосудия. В обзоре теории представлены примеры применения ИИ и больших данных в правоохранительной и судебной практике зарубежных стран: от прогнозирования рецидива домашнего насилия до автоматизации судебных решений. Проведен сравнительный анализ текущего состояния цифровизации судебной системы и органов правопорядка Казахстана и Кыргызстана. Отдельное внимание уделено перспективам использования ИИ для противодействия бытовому насилию: анализу больших массивов данных обращений граждан, прогнозированию групп риска, созданию межведомственных цифровых платформ обмена информацией. Выявлены проблемы и вызовы – от защиты персональных данных и этических вопросов до недоверия общества к алгоритмам. Даны рекомендации по обеспечению баланса между инновациями и гарантией прав граждан.

Ключевые слова: цифровизация; искусственный интеллект; большие данные; семейно-бытовое насилие; профилактика правонарушений; судебная система; межведомственное взаимодействие; этика данных; Казахстан; Кыргызстан.

Аннотация: Бул макалада Казакстан менен Кыргыз Республикасынын сот-укуктук тутумунда санариптик технологиялар менен жасалма интеллектти үй-бүлөлүк зордук-зомбулукка каршы профилактика жана талдоо үчүн колдонуу мүмкүнчүлүктөрү каралат. Кириш бөлүмүндө дүйнөлүк санариптештирүү тенденцияларына жана технологиялардын адилеттүүлүктү камсыздоодогу маанисине токтолуп, теманын маанилүүлүгү негизделет. Теориялык бөлүмдө чет өлкөлөрдүн сот жана укук коргоо тажрыйбасында ИИ менен «чоң маалыматтарды» пайдалануунун мисалдары келтирилген: үй-бүлөлүк зомбулук боюнча кайра кылмыш жасоо коркунучун баалоо, сот чечимдерин автоматташтыруу ж.б. Андан соң Казакстан менен Кыргызстандын сот жана укук коргоо органдарын санариптештирүүнүн азыркы абалы салыштырмалуу талданат. Жасалма интеллектти үй-бүлөлүк зордук-зомбулукту алдын алууга

колдонуу перспективалары өзүнчө белгиленип, жарандардын кайрылуулары боюнча чоң маалымат топтомдорун талдоо, тобокелдикти болжолдоо жана мекемелер аралык маалыматтык өз ара аракеттенүү платформаларын түзүү маселелери каралат. Ошондой эле жеке маалыматтарды коргоо, этикалык нормаларды сактоо жана коомдун алгоритмдерге ишенүүсүнө байланыштуу көйгөйлөр жана чакырыктар аныкталды. Жарандардын укуктарын коргоо кепилдиги менен инновацияларды айкалыштыруу боюнча сунуштар берилет.

Түйүн сөздөр: санариптештирүү; жасалма интеллект; чоң маалыматтар; үй-бүлөлүк зордук-зомбулук; алдын алуу; сот тутуму; мекемелер аралык өз ара аракеттенүү; этика жана маалымат коопсуздугу; Казакстан; Кыргызстан.

Abstract: This article explores the potential of digitalization and artificial intelligence (AI) in the justice systems of Kazakhstan and Kyrgyzstan for preventing and analyzing domestic violence. The introduction substantiates the relevance of the topic by referencing global trends in digital transformation and the importance of technology in enhancing the effectiveness of justice. The theoretical overview presents examples of AI and big data applications in law enforcement and judiciary worldwide: from predicting repeat domestic violence to automating judicial decisions. A comparative analysis of the current state of judicial and law enforcement digitalization in Kazakhstan and Kyrgyzstan is provided. Particular attention is given to prospects for using AI to combat domestic violence, including analysis of large datasets of citizen reports, risk prediction for recidivism, and development of interagency digital information-sharing platforms. The issues and challenges identified range from personal data protection and ethical considerations to public distrust of algorithms. Recommendations are offered to ensure a balance between innovation and the safeguarding of citizens' rights.

Keywords: digitalization; artificial intelligence; big data; domestic violence; crime prevention; justice system; interagency cooperation; data ethics; Kazakhstan; Kyrgyzstan.

Введение

Цифровизация стремительно меняет облик современных государственных институтов, включая сферу правосудия. В глобальном масштабе внедрение информационных технологий и инструментов искусственного интеллекта (ИИ) признается одним из ключевых факторов повышения прозрачности, эффективности и качества судопроизводства. Как отмечает председатель Верховного суда Кыргызстана М. Сатыев, сегодня суды **«не могут работать по-старинке»**, а внедрение электронных систем и ИИ **«играет ключевую роль в совершенствовании механизма рассмотрения дел, обеспечивая их максимальную прозрачность... [и] повышая качество правосудия»**. [1] Эти слова отражают общемировую тенденцию: использование цифровых технологий становится неотъемлемым условием развития судебных и правоохранительных органов.

Одновременно с этим семейно-бытовое насилие остается острой социальной проблемой в странах Центральной Азии. Статистика свидетельствует об увеличении заре-

гистрированных случаев насилия в семье. Например, в Кыргызстане за первые месяцы 2025 года число фактов семейного насилия выросло на **35%** по сравнению с предыдущим годом. [2] В Казахстане доля тяжких преступлений, совершаемых в семье, достигает четверти от общего числа: по данным Наццентра по правам человека, около **23% всех убийств** совершается на бытовой почве, и эта доля за последние годы возросла. [3] Несмотря на предпринимаемые меры – профилактические кампании, ужесточение законодательства, создание кризисных центров – проблема семейно-бытового насилия сохраняет масштабность, что требует новых, более эффективных подходов к ее решению.

Использование технологий цифрового анализа данных и ИИ представляется перспективным направлением для повышения эффективности профилактики и расследования случаев бытового насилия. Алгоритмы прогнозирования на основе **«больших данных»** уже применяются в ряде стран для оценки вероятности рецидива домашнего насилия и принятия проактивных мер защи-

ты жертв. Кроме того, цифровые платформы могут обеспечить оперативный обмен информацией между полицией, судами и социальными службами.

Цель статьи – провести всесторонний анализ перспектив применения цифровизации и ИИ в системе правосудия Казахстана и Кыргызстана применительно к задаче профилактики и анализа семейно-бытового насилия.

Обзор теории и мировой опыт применения ИИ в правосудии

В последние годы во всем мире накопился значительный опыт использования технологий искусственного интеллекта и методов анализа больших данных в судебно-правовой области. Аналитики отмечают, что степень проникновения ИИ в правовые системы разных государств зависит от уровня общей цифровизации судов. В странах-лидерах электронного правосудия внедряются интеллектуальные системы, облегчающие работу судей и повышающие единообразие практики вынесения решений. Рассмотрим ключевые направления применения ИИ и связанных технологий на разных этапах – от превентивной работы полиции до вынесения судебных решений и исполнения наказаний.

Прогнозирование повторных правонарушений и оценка рисков.

Одной из первых сфер, где стали применяться алгоритмы больших данных, стала оценка вероятности рецидива преступлений. В контексте домашнего насилия это реализовано, например, в Испании: там полиция с 2007 года использует систему **VioGén**, интегрированную в работу МВД, для расчета риска повторного нападения на жертву в каждом зарегистрированном случае гендерного насилия. Алгоритм анализирует ответы жертвы на ряд вопросов (о наличии оружия, финансовых проблем, контролирующего поведения агрессора и т.д.) и присваивает делу определенный уровень риска – низкий, средний, высокий. Такие автоматизированные системы призваны помогать полиции эффективно распределять ресурсы, усиливая защиту женщин из группы высокого риска (например, чаще патрулируя их дом, предлагая убежище, устанавливая контроль за агрессором). Однако мировой опыт вы-

явил и ограничения подобных подходов. В случае **VioGén** были зафиксированы трагические ошибки: около **8%** случаев, оцененных алгоритмом как низкий риск, привели к повторным нападениям, причём с 2007 года не менее 247 женщин были убиты нынешним или бывшим партнером после того, как их дело получило невысокую оценку риска. Журналисты отмечают, что в половине из изученных убийств (55 из 98) система **VioGén** ошибочно присвоила жертве низкий риск перед повторным актом насилия. [4] Это подчеркнуло проблему **«чёрного ящика»** алгоритмов: закрытость данных и отказ правительства предоставить алгоритм на внешний аудит вызвали критику со стороны общества. Тем не менее, тенденция к использованию ИИ для оценивания рисков набирает обороты – в ряде стран такие системы начинают применяться шире, например, в США алгоритмы помогают определять меру пресечения и условно-досрочное освобождение, оценивая вероятность совершения нового преступления подсудимым.

Автоматизация и помощь судье при вынесении решений. Другим направлением стало использование ИИ непосредственно в судебном процессе. В некоторых юрисдикциях экспериментируют с автоматизированным вынесением простых судебных приказов на основе алгоритмов (например, по бесспорным взысканиям). Более распространены интеллектуальные системы поддержки судей. Так, в **Казахстане** с 2022-2024 гг. поэтапно внедряется модуль **«Помощь судьям»**, использующий технологии машинного обучения для анализа массива предыдущих приговоров и рекомендующий судье оптимальную меру наказания по уголовному делу. По официальным данным, за четыре года работы подобных подсистем количество протестов на приговоры, вносимых прокурорами, сократилось на **20%**, что расценивается как признак повышения объективности и единообразия судебных решений. В других странах – например, в **России** – сообщается, что треть судов уже используют ИИ, прежде всего для подготовки проектов судебных актов и анализа судебных документов. Интеллектуальные программы могут проверять черновики решений на наличие противоречий, ссылаться на релевантные

законы и даже заполнять типовые шаблоны (постановления о запрете выезда должника, приказы о взыскании алиментов и т.п.) по заданным параметрам. [5] Всё это разгружает судей и аппарат судов от рутинной работы и снижает риск технических ошибок.

Анализ больших данных для профилактики преступности. За пределами судебного зала ИИ все активнее применяется в аналитических подразделениях правоохранительных органов. Так, в США алгоритмы прогнозирования преступлений анализируют статистику за прошлые годы и помогают полицейским определять районы и временные промежутки, где наиболее вероятны правонарушения (так называемый predictive policing). Хотя эти практики вызывают споры из-за риска предвзятости (алгоритмы могут непреднамеренно усиливать уже существующие диспропорции в активности полиции в определенных районах), ряд американских городов продолжает эксперименты с системами прогнозирования патрулирования. [6] В Нидерландах и Великобритании алгоритмические модели используются для выявления лиц, потенциально способных совершить определенные правонарушения (например, социальное мошенничество), путем анализа множества социально-экономических данных. [7]

Этические и правовые аспекты. Мировой опыт применения ИИ в правосудии показывает необходимость тщательного учета этических норм и прав человека. Появился даже новый термин – **«алгоритмическая справедливость»**, подразумевающий, что решения, принимаемые или рекомендуемые ИИ, должны соответствовать принципам верховенства права, беспристрастности и прозрачности. Серьезный вызов составляет проблема возможной **дискриминации**, закодированной в данных: если алгоритм обучен на исторических данных, где, например, определенная группа населения чаще привлекалась к ответственности, он может воспроизводить эту предубежденность и рекомендовать более строгие меры для лиц из этой группы. Такие случаи были зафиксированы в США при использовании коммерческих систем оценки риска, применявшихся судами для решения вопроса об освобождении обвиняемых под залог – независимый

аудит выявил, что алгоритм COMPAS выдавал более высокие «риск-баллы» темнокожим подсудимым, чем белым, даже при сопоставимых обстоятельствах дел. Это спровоцировало дискуссию и судебные иски, подчеркивающие необходимость прозрачности и возможности объяснить алгоритмические рекомендации. [6]

Казахстан и Кыргызстан: текущее состояние цифровизации правосудия и правоохранительной системы

В Республике Казахстан цифровизация государственных служб, включая правовые институты, осуществляется планомерно с середины 2010-х годов. В 2017 году была запущена государственная программа «Цифровой Казахстан», в рамках которой реализованы проекты по модернизации МВД, Генеральной прокуратуры и судебной системы. На уровне МВД одним из первых шагов стало создание единой информационной среды для участковых инспекторов полиции. Уже к 2018 году каждому участковому предоставили планшет с доступом к централизованным базам данных МВД, что позволило полиции на месте происшествия оперативно проверять нарушителей по учетам и оформлять административные материалы в электронном виде. Одновременно была запущена онлайн-платформа взаимодействия граждан с участковыми: через **«интернет-площадку»** жители получили возможность отправлять обращения своему участковому, отслеживать статус рассмотрения заявлений, узнавать о ситуации с правопорядком в своем районе. Эти меры не только повысили удобство коммуникации населения с полицией, но и сделали работу участковых более прозрачной и подконтрольной обществу.

На уровне судебной системы Казахстан достиг заметных успехов в электронном судопроизводстве. С 2014 года начал работу сервис **«Судебный кабинет»**, ставший одним из ключевых элементов концепции «виртуального суда». [5] По данным Судебной администрации РК, к 2024 году в системе зарегистрировано свыше 1,6 млн пользователей, а **до 90% всех исковых заявлений подаются в суды именно в электронном виде**. Через «Судебный кабинет» доступны услуги по подаче исков, ходатайств, уплате государственной пошлины онлайн, назначе-

нию онлайн-бесед для примирения, ознакомлению с материалами дел и пр. – фактически, многие процессы перешли в дистанционный формат, что особенно оказалось ценным во время пандемии. Все залы судебных заседаний оснащены аудио- и видеофиксацией, а трансляции резонансных процессов в интернет стали привычной практикой, повышая открытость правосудия. Помимо этого, **роботизированные системы** внедрены в работу судебных исполнителей и канцелярий. [5] В 2024 году в тестовом режиме заработал модуль, автоматически обрабатывающий электронные административные протоколы по мелким ДТП и формирующий на их основе проект постановления суда. Судье остается только проверить и подписать готовое решение, что экономит значительное время при рассмотрении однотипных дел. Интересный казахстанский опыт – внедрение **ИИ для анализа судебной практики**. Создана система «**Цифровая аналитика судебной практики**», применяющая технологии ИИ для помощи судьям-примирителям при досудебном урегулировании споров. Она анализирует массив схожих гражданских дел и дает сторонам прогностическую информацию о вероятном исходе спора в суде, тем самым стимулируя их к мировому соглашению. Подобные инновации делают правосудие не только более доступным, но и более предсказуемым для граждан, снижая нагрузку на суды.

В **Кыргызской Республике** цифровая трансформация правосудия началась несколько позже, но в последние годы существенно набрала темп. Первым серьезным шагом стало принятие еще в 2012 году Государственной программы «Развитие судебной системы Кыргызстана на 2014-2017 годы». В рамках этой программы Совет судей утвердил стратегический план информатизации судов, и в 2015 году было создано специальное предприятие – Учреждение по информационным технологиям при Судебном департаменте («Адилет сот»). Эти институты заложили основу для последующей цифровизации. В 2020-х годах работа ускорила: в 2024 году утвержден **План мероприятий по реализации Концепции цифровой трансформации Кыргызстана на 2024-2028 годы**, в котором отдельный раздел посвящен

цифровизации судебной системы. Как отмечает председатель Верховного суда КР, подход к внедрению технологий **«взвешенный и тщательный»** – накоплен собственный опыт и учтены рекомендации международных экспертов, включая функциональный обзор судебной системы, проведенный Всемирным банком.

Судебная система Кыргызстана активно внедряет электронное судопроизводство. Еще с 2018–2019 годов вводился в эксплуатацию модуль «**Электронное дело**» и система «**Тунук сот**» («Прозрачный суд»), позволившие сканировать материалы, отслеживать сроки и движения дел онлайн. В настоящее время, согласно концептуальным документам, **ведется разработка Единой судебной информационной системы (ЕСИС)** – центральной базы данных всех судебных дел, их статусов и решений, с обеспечением для сторон доступа к материалам дела и возможностью подачи документов через интернет. Планируется создание и автоматизированной системы управления судебной экспертизой, чтобы все процессы экспертиз также перешли в электронный формат.

Возможности применения ИИ для профилактики бытового насилия.

В контексте растущей цифровой оснащенности правоохранительных органов и судов Казахстана и Кыргызстана, открываются новые пути для более эффективной профилактики и анализа семейно-бытового насилия. Технологии искусственного интеллекта могут усилить каждое из **трех ключевых направлений** противодействия домашнему насилию – профилактические меры, правовая защита и помощь жертвам – о которых часто говорят эксперты и законодатели. Рассмотрим, как именно современные цифровые инструменты могут быть интегрированы в эту систему на практике.

Анализ больших данных и выявление скрытых тенденций. Ежегодно в полицию и другие органы двух стран поступают тысячи сообщений о семейном насилии. Эти данные зачастую разрознены: часть обращений регистрируется в МВД (заявления в милицию), часть – в органах здравоохранения (обращения в травмпункты), часть – в социальных службах или НПО (звонки на горячие линии). Сбор этих массивов воедино

и анализ их с помощью методов data mining способен выявить важную информацию для профилактики.

Цифровые платформы межведомственного взаимодействия. Противодействие домашнему насилию требует участия многих субъектов – полиции, прокуратуры, судов, органов опеки, социальных служб, кризисных центров. Координация их усилий зачастую затруднена бюрократически. Здесь цифровизация способна сыграть решающую роль. Можно предложить создание **единой национальной информационной системы по делам семейно-бытового насилия**, куда в режиме реального времени будут стекаться данные обо всех инцидентах и мерах реагирования. Например, при поступлении в ОВД сообщения о побоях в семье, сведения автоматически отображаются в системе, к которой имеют доступ и соцслужбы. Тогда социальный работник сразу видит новый случай в своей зоне ответственности и может связаться с жертвой, не дожидаясь официального письма из полиции. Аналогично, если суд выносит **охранное судебное предписание** или решает поместить агрессора на профилактический учет, эта информация мгновенно становится видна участковому инспектору на его планшете. В Казахстане и Кыргызстане существуют предпосылки для такой интеграции – как отмечалось, функционирует система «Тундук» для межведомственного обмена данными. На ее базе можно развернуть специализированный модуль, посвященный случаям домашнего насилия. К слову, Концепция семейной и гендерной политики Казахстана до 2030 года прямо предусматривает **«создание информационного портала по представлению информации о помощи жертвам всех видов насилия»**. Внедрение подобного портала (или расширенной базы данных) позволит **отслеживать каждый случай** – от первого обращения до финального решения, – исключая ситуации, когда жертва остается без поддержки из-за того, что ее заявление «затерялось» между инстанциями.

Прогнозирование и профилактическая работа с группами риска. Еще одно направление – использование алгоритмов для **социальной профилактики**. Как известно, многие случаи насилия совершают-

ся людьми, ранее уже попадавшими в поле зрения органов (например, бытовые дебоширы, привлекавшиеся к административной ответственности за нарушение порядка). ИИ мог бы помочь выделить из массы таких лиц **«наиболее опасных»** – тех, кто с наибольшей вероятностью может совершить тяжкое преступление. Критерии могут включать: многократность нарушений, сочетание с алкогольной или наркотической зависимостью, агрессивное поведение к детям, наличие уголовного прошлого. Создав рейтинг или перечень этих высокого риска правонарушителей, полиция и социальные службы смогут точно направить на них ресурсы: регулярные проверки, предложить пройти корректирующие программы по управлению гневом, подключить психологов. По сути, это вариант **системы раннего предупреждения**. Некоторые ее элементы уже обсуждаются. Так, в концепции реформ правоохранительной системы Казахстана говорится о необходимости превентивной работы с лицами из неблагополучных семей и создания отдельного подразделения МВД по профилактике правонарушений. [8]

Усиление доказательной базы и помощь при расследовании. Применение ИИ может помочь и в анализе доказательств по фактам бытового насилия. Например, алгоритмы обработки **естественного языка (NLP)** способны анализировать тексты заявлений или показаний и выделять ключевые детали, облегчая следователю работу с большим количеством материалов. Распознавание речи пригодится при документировании телефонных разговоров (скажем, автоматическая расшифровка звонка жертвы на горячую линию, чтобы использовать это как доказательство угроз). Системы компьютерного зрения могут обрабатывать фотографии травм, сделанные врачами, классифицируя степень повреждений, что поможет квалификации преступления. Кроме того, нейросети могут применяться для **идентификации эмоций** в аудиозаписях или видео – например, определять на пленке, что слышимые крики соответствуют сцене насилия, а не бытовому спору. Такие технологии пока экспериментальны, но прогресс в этой области идет быстро. Их внедрение позволило бы более полно и объективно фиксировать слу-

чаи домашнего насилия, даже если жертва отказывается писать заявление (что, к сожалению, не редкость).

Подчеркнем, что все перечисленные возможности не являются утопией – они базируются на реально существующих технологиях. Однако их реализация требует инициативы от государства и готовности к инновациям. К счастью, в последние годы политическая воля в двух странах демонстрируется явно. Президент Казахстана прямо поручил **«продолжить внедрять цифровые технологии и передовые решения в сферу общественной безопасности»**, сделав акцент на ИИ. [8] В Кыргызстане высшее руководство также поддерживает ИИ-проекты (создание совета, стратегия ИИ). Есть понимание, что **«надо бежать вдвое быстрее, чтобы не отстать от мегатрендов»** цифровой эпохи. Семейное насилие – как раз та сфера, где новые подходы крайне востребованы, ведь традиционные меры часто упираются в культурные барьеры (нежелание выносить сор из избы) и ограниченность ресурсов.

Проблемы и вызовы внедрения цифровых технологий: данные, этика, доверие

Несмотря на очевидные преимущества, активное внедрение цифровизации и особенно ИИ в такую деликатную область, как противодействие домашнему насилию, сопряжено с рядом серьезных проблем и рисков. Их можно условно разделить на **технические, юридические и социально-этические**. Успех инициатив будет зависеть от того, смогут ли власти Казахстана и Кыргызстана адекватно ответить на эти вызовы. Рассмотрим основные из них.

Защита персональных данных и кибербезопасность. Как отмечалось ранее, эффективность ИИ-систем в профилактике насилия зависит от наличия больших массивов данных – о семьях, о правонарушениях, о социальных условиях. В то же время эти данные, по сути, представляют личную и чувствительную информацию (вплоть до медицинских диагнозов, фактов насилия сексуального характера, сведения о детях-жертвах). Их сбор, хранение и обработка должны строго соответствовать законам о персональных данных. В Казахстане и Кыргызстане такие законы есть, но их применение в

ИИ-проектах еще не отработано. Возможна ситуация, когда ради «блага» профилактики начнется чрезмерный сбор данных, что нарушит право на приватность. Например, могут возникнуть предложения объединить базы полиции, медучреждений, школ, кризисных центров и т.п. Однако необходимо четко определить, какая информация действительно нужна для алгоритмов, а какая лишняя и создаст лишь угрозу утечки. К тому же, **кибербезопасность** – критически важный аспект. База данных жертв насилия (с адресами, телефонами, описанием инцидентов) – лакомая цель для злоумышленников или даже самих агрессоров.

Этические аспекты и недоверие к алгоритмам. Общество и специалисты могут скептически относиться к идее поручить алгоритмам деликатные решения в сфере семейных отношений. Уже сейчас существует определенное **недоверие к «бездушным» цифровым системам**. Жертвы насилия могут опасаться, что обращаясь не к живому участковому, а через безличный цифровой портал, они не получают сочувствия и понимания. Есть и риск **«навешивания ярлыков»**: если алгоритм ошибочно пометит семью как группу высокого риска, к ней может быть предвзятое отношение служб. Поэтому внедряя ИИ, следует параллельно вести широкую разъяснительную работу, обучать персонал **этике обращения с рекомендациями ИИ**. Алгоритмы должны быть помощниками, но **не заменять человеческого общения там, где оно необходимо**. Например, расчетный риск-скор может служить сигналом для участкового, но окончательное решение – посетить семью еще раз или нет – он принимает, учитывая и свои наблюдения.

Правовые пробелы и ответственность. Инновации зачастую опережают законодательство. Применительно к ИИ возникают вопросы: кто несет ответственность, если алгоритм дал неверную рекомендацию, повлекшую ущерб? Можно представить ситуацию когда система посчитала риск низким, полицию не направили, случилось убийство – кто виноват? Формально решения все равно принимают люди (полицейский, судья), но влияние ИИ нельзя отрицать. Законодательство Казахстана и Кыргызстана пока не содержит норм об ответственности

за применение ИИ. **Область применения ИИ расширяется день ото дня, а юридическое признание продуктов ИИ требует особого подхода.** Вопросы авторства ИИ, патентования ИИ-решений обсуждаются юристами, но в сфере **госуправления и правосудия** важно урегулировать еще и процедурные моменты. [9] Возможно, потребуется внести изменения в процессуальные кодексы: например, закрепить право лица знать, что при принятии решения учитывались данные, полученные алгоритмическим путем. Также следует прописать процедуры пересмотра решений, если выяснится, что алгоритм дал сбой или был некорректно настроен.

Инфраструктурные и ресурсные ограничения. Нельзя забывать и о приземленных проблемах: техническом оснащении, финансах, кадрах. Даже если разработать замечательную программу, ее нужно на чем-то запускать. В отдаленных селах может не быть стабильного интернета или компьютеров у участковых. Значит, программу профилактики насилия через ИИ надо вписывать в общую стратегию развития инфраструктуры (например, обеспечить всех участковых смартфонами с доступом к системе). Финансовый вопрос тоже остро стоит: технологии стоят дорого, особенно хорошие защищенные решения. Государствам, возможно, придется искать гранты, международную помощь или привлекать частный сектор (но тут важно не отдавать в частные руки чувствительные данные). Кадры – еще более сложный момент. Полиция и суды традиционно консервативны; не каждый следователь легко доверится совету «машины». Требуется обучение и **смена менталитета** – понимание, что ИИ не враг, а полезный инструмент. Возможно, придется вводить новые штатные единицы – например, аналитиков по данным, которые будут при полицейских департаментах готовить отчеты на основе ИИ-аналитики для участковых и начальников. Молодые специалисты ИТ-профиля должны привлекаться на госслужбу, иначе негласный **«кадровый голод»** может парализовать лучшие начинания.

Анализ показал, что Казахстан и Кыргызстан стоят на пороге нового этапа – интеграции достижений цифровой эры в практику обеспечения семейного благополучия и защиты от насилия.

В заключение сформулируем основные перспективы и предложения, вытекающие из рассмотренных материалов, которые могут лечь в основу дальнейших шагов государств Центральной Азии в данном направлении.

1. Оба государства могли бы учредить специализированные аналитические структуры (на базе МВД или независимые), оснащенные суперкомпьютерами и командами дата-сайентистов, для сбора и анализа данных о правонарушениях, в том числе о семейном насилии. Президент К.Ж. Токаев уже обозначил, что Комитет правовой статистики должен стать **«мозговым центром»** раннего выявления угроз. [10] Это подразумевает расширение его функций – от пассивного учета к активной аналитике. В Кыргызстане подобную роль мог бы выполнять центр при Министерстве цифрового развития или Академии наук, работая в связке с МВД. Эти центры должны генерировать регулярные прогнозно-аналитические отчеты для правительства: где растет риск бытового насилия, какие новые тенденции (например, увеличение киберпреследования в семейной сфере), оценка эффективности мер. Такой научно обоснованный подход позволит вырабатывать **упреждающие меры** на государственном уровне.

2. Центральнoазиатским странам имеет смысл не изобретать велосипед в одиночку, а активно обмениваться опытом и участвовать в глобальной повестке. Уже сейчас существуют площадки, где обсуждаются **«AI и верховенство закона»** (например, форумы под эгидой ООН и ЮНЕСКО). Присоединение к международным заявлениям об этике ИИ, внедрение рекомендательных принципов (например, европейских CЕРЕ) по киберправосудию) придаст усилиям легитимности. Кроме того, важно сотрудничать регионально. Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, вероятно, сталкиваются с похожими проблемами в части семейного насилия и цифровизации. Организация совместных семинаров, пилотных проектов, возможно – **создание регионального центра компетенций по цифровому правосудию** (например, на базе МФЦА в Нур-Султане или другого института) могло бы помочь консолидировать знания и ресурсы.

3. В свете новых технологий следует скорректировать законодательство. В Казахстане нужно проследить, чтобы новый закон о профилактике правонарушений содержал нормы о **межведомственных электронных базах данных** и учете риска (в проекте, судя по заявлениям, уже предусмотрено «расширение круга лиц, подлежащих профилактическому воздействию» и **систематизация госполитики** в этой сфере. [11] В Кыргызстане возможно стоит принять отдельный подзаконный акт, регламентирующий использование электронных браслетов и баз данных для профилактики насилия. Кроме того, оба государства могут разработать **этические кодексы** для использования ИИ в правоохранительной деятельности – своего рода внутренние стандарты, руководящие сотрудников. [12]

4. Главная рекомендация – помнить, что цифровые инструменты лишь дополняют, но

не заменяют традиционные меры. **Профилактика насилия – комплексная задача**, требующая и правового, и социального, и культурного воздействия. Технологии должны облегчать работу людей, а не создавать иллюзию, будто проблема решается нажатием кнопки. Важна постоянная подготовка кадров: полицейские, судьи, соцработники должны регулярно проходить обучение новейшим методам, включая работу с ИИ-системами, но также и поддерживать навыки **эмпатического общения** с жертвами. Например, аналитический отчет алгоритма о семье высокого риска не должен привести к тому, что участковый явится туда с формальным визитом – напротив, зная о риске, он должен проявить максимум чуткости и внимания. То же касается судов: даже если ИИ подсказывает решение, судья обязан лично оценить все доказательства и убедиться, что решение справедливо по сути.

Список литературы:

1. **Сатыев М.** Цифровизация способствует повышению качества правосудия – глава ВС Кыргызстана // Российское агентство правовой и судебной информации (rapsinews.ru).
2. **Осмоналиева Б.** В Кыргызстане обновили методику проведения оценки рисков семейного насилия // 24.kg.
3. Меньше терпеть, чаще рассказывать: как изменился уровень бытового насилия в Казахстане // ranking.kz.
4. **Satariano A., Pifarré R.T.** Почему ИИ-программа для предотвращения повторных случаев домашнего насилия сделала только хуже // incrussia.ru.
5. **Брюшко М.** Искусственный интеллект помогает казахстанским судьям выносить приговоры // rus.baq.kz.
6. Искусственный интеллект научился предсказывать преступления: как ИИ помогает полиции / Skillbox Media // <https://blog.skillbox.kz/kod/iskusstvennyj-intellekt-nauchilsja-predskazyvat-prestuplenija-kak-ii-pomogaet-policii-skillbox-media/>.
7. Алгоритмы правосудия. Как полицейские и следователи используют искусственный интеллект // <https://www.dsnews.ua/society/algoritmi-pravosuddya-yak-policeyski-ta-slidchi-vikoristovuyut-shtuchniy-intelekt-30112024-512565>.
8. **Муканова А.** Искусственный интеллект поможет в борьбе с правонарушениями – Токаев // azattyq-ruhy.kz.
9. **Джаникулов К.Б.** Искусственный интеллект и проблемы его правового регулирования // Известия НАН КР. – 2023. – №3. – С. 243-248.
10. МВД и Генпрокуратура запускают AI-проект для расследований // exclusive.kz.
11. **Абдуллаев А.** Что не так с искусственным интеллектом Аяза Баева // 24.kg.
12. **Токтоналиев Р.** Кыргызстан начал развивать искусственный интеллект // kabar.kg.